

О САМОЙЛОВЪ

В. В. Самойловъ.

Самойловъ готовился выступить въ Лирѣ. Онъ обратился къ одному историку.

— Не можете-ли вы указать мнѣ лучший пьесъ этого короля?

Историкъ скромно замѣтилъ:

— Если не ошибаюсь, Лиръ лицо миеиче-
во... Это періодъ глубокаго средневѣковья...

— Понимаете, его характеристика имѣется у Маколея?

— Едва-ли,—еще скромнѣе возразилъ историкъ.

— Но я привыкъ разрабатывать роль по исторіи...

Тогда онъ къ спектаклю загримировался ромъ, Петръ Каратыгинъ сказалъ:

— А я знаю, откуда взять этотъ гримъ. Самойловъ забеспокоился.

— Мнѣ самому пришлось его скомпановать.—Я ни откуда не заимствовалъ,—говорилъ онъ.

— Удивительно похоже.

— Да на кого?

— На червоннаго короля! На картѣхъ воспитательнаго дома точь въ точь такой.

Но когда Самойловъ выступалъ въ Москвѣ въ «Риншель», великолѣпно загримированный первымъ министромъ Франціи, и все изумлялись необычайному сходству артиста съ портретами,—одинъ изъ артистовъ скептически замѣтилъ:

— Ну, неизвѣстно,похожъ-ли онъ, не похоже-ли,—вѣдь еще существовалъ-ли этотъ Риншель когда,—спорный вопросъ!

— Какъ-же ты будешь играть «Гувернера»?—спросилъ его одинъ пріятель,—вѣдь ты не знаешь французскаго языка?

— Да вѣдь и паремъ я никогда не былъ, однако Ивана Грознаго игралъ,—резонно возразилъ Самойловъ.

— Въ Россіи еще не перевелись хорошіе актеры,—говорилъ одинъ драматургъ, увлеченный Самойловымъ тѣмъ, что тотъ отказался играть въ его пьесѣ.—Вотъ есть Шумскій, Садовскій, Васильевъ...

— А вотъ драматическіе авторы совсѣмъ перевелись,—никого нѣтъ,—замѣтилъ Самойловъ.

Молодой актеръ спросилъ у Самойлова:

— Вотъ я загримировался, кажется, удачно. Можетъ быть, вы мнѣ посоветуете еще что нибудь, Василій Васильевичъ?

Тотъ посмотрѣлъ на него.

— Посоветую.

— Что-же?

— Поди, умойся.

Самойловъ говорилъ: нѣтъ плохихъ ролей, а есть плохіе гримы. Тогда вызывали за «уходы». Онъ держалъ пари, что вызовутъ его за самую безпѣтную роль. Когда онъ уходилъ со сцены и повернулся къ публикѣ спиною—залъ задрожалъ отъ хохота,—такъ необычайно былъ загримированъ у артиста затылокъ: апоплексическій, въ три яруса. Его вызвали всѣмъ театромъ, какъ вызывали въ то время трагиковъ за мелодраматическій уходъ. А Самойловъ только сказалъ:

— Вотъ что нужно для успѣха!

Когда Самойловъ покинулъ Императорскую сцену, въ одномъ сатирическомъ журналѣ было сказано:

Сцена у насъ безъ него

Слоемъ подернулась пылью:

Тамъ ужъ не только играть,—

Гримироваться забыли!

Г.

Самойловъ 1913. 16/1